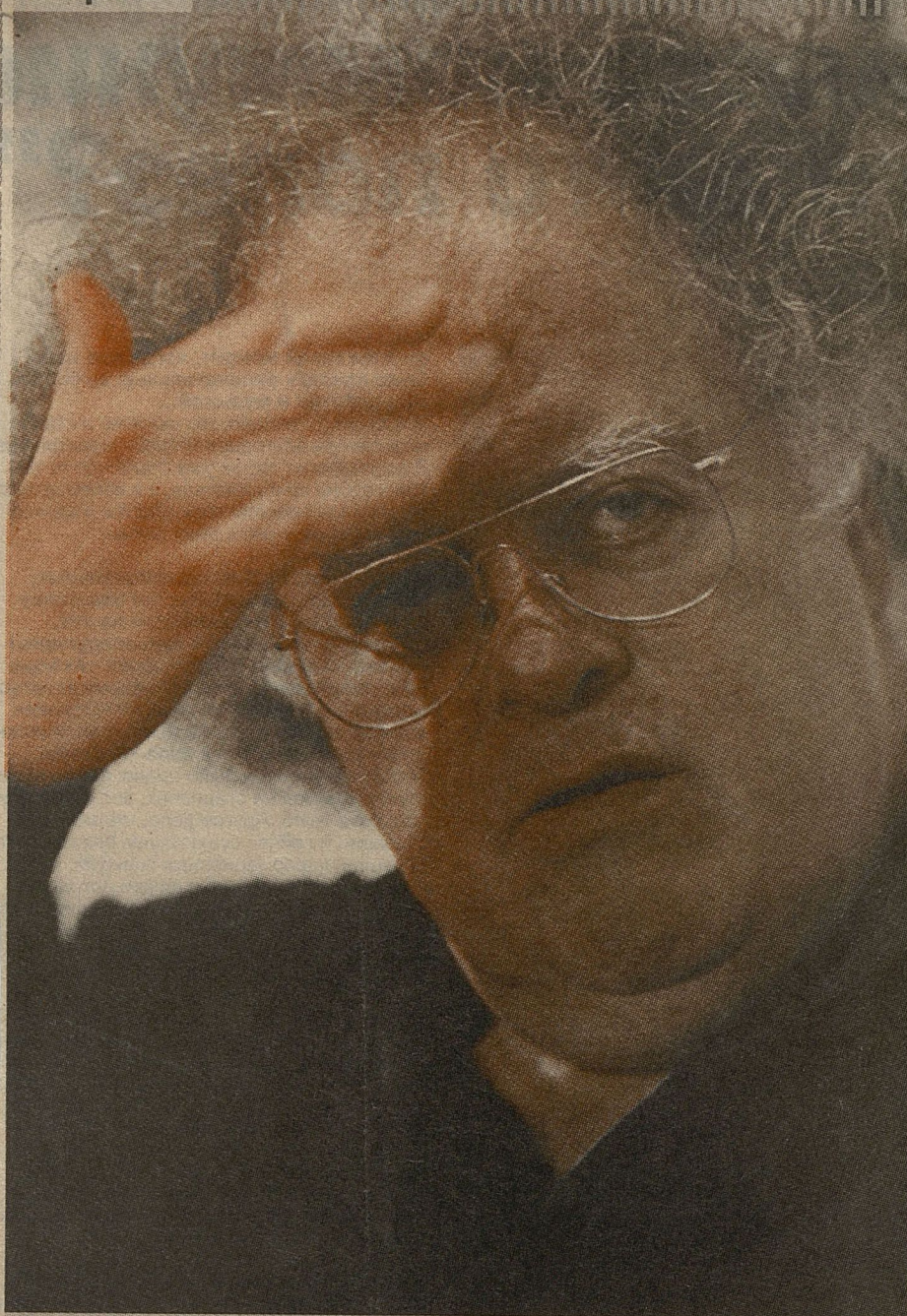

гастроль

Прошлой весной Джеймс Ливайн уже собирался в Россию — на фестиваль «Звезды белых ночей», правда, с оркестром Met. В результате приехал нынешней осенью с молодежным оркестром фестиваля UBS-Verbier
Фотограф: Никита Рыбаков/Газета

Москва дождалась Ливайна

Илья КУХАРЕНКО

В Большом зале Консерватории знаменитый американский маэстро Джеймс Ливайн дал первый в России концерт вместе с молодежным оркестром фестиваля UBS-Verbier.

Первый визит в Россию знаменитого дирижера Джеймса Ливайна можно назвать долгожданным лишь с некоторыми оговорками. Конечно, странно, что столь именитый маэстро только сейчас доехал до Москвы, но и поклонников, страстно жаждущих услышать его «живьем», здесь не в избытке. Вызывал скепсис и молодежный оркестр UBS-Verbier — как бы ни был хорош коллектив подобного рода, это всегда некий тренировочный лагерь, где все слегка понарошку.

Еще было несколько обидно сознавать, что Москва — все еще безнадежная провинция на карте академической музыки, куда предпочитают приезжать за длинным рублем стареющие примадонны, а действующие звезды, кроме финансовых, почти всегда преследуют рекламно-благотворительные цели. Вот и Ливайна, который руководит двумя знаменитыми коллективами в Нью-Йорке и Мюнхене (а скоро возглавит и Бостонский симфонический), удалось заполнить лишь в нагрузку к молодежному оркестру из швейцарского города Вербье.

Признаться, среди множества грампластинных записей и видео с участием Джеймса Ливайна, с моей точки зрения, по-настоящему хороша лишь «Ариадна на Наксосе» Рихарда Штрауса с Джесси Норман и Кэтлин Бэттл, которую не раз показывали по отечественному телевидению еще в восьмидесятых. В симфонических программах у этого маэстро найдется с десяток куда более успешных конкурентов. Значительно интереснее слушать Ливайна в роли пианиста в ансамбле со знаменитыми оперными дивами — он ведь начинал именно как вундеркинд за роялем.

Конечно, не стоит умалять культурные заслуги человека, который почти тридцать лет (с 1976 года) весьма успешно возглавляет один из лучших театров мира — Metropolitan Opera. В его активе знаменитые «возвращения» Леонтина Прайса, Биргит Нильсон и многих других легенд оперной сцены. Триумфальные премьеры берлизовских «Троянцев» и вагнеровского «Парсифала» с участием Джесси Норман и Пласидо Доминго. Блестящие постановки опер

Рихарда Штрауса с той же Норман, Кири Те Канавой и Татьяной Троянос. Но одно дело умело ставить оперные спектакли, которыми надо не только хорошо дирижировать, но и выбивать деньги из американских богачей, улаживать примадонн и премьеров, хорошо ориентироваться в желаниях публики — здесь Ливайн — царь и бог. Но выходить к слушателю с симфониями Малера или Бетховена (как, впрочем, Дворжака и Прокофьева), не имея «щита» в виде знаменитых певцов, эффектных декораций и мелодраматичного сюжета, — совсем другое дело.

Потому про московский концерт сказать особо и нечего. Будь он на сцене Большого зала Metropolitan Opera Orchestra или Munich Philharmony, публика, вероятно, порадовалась бы отличному, слаженному звучанию оркестра, красоте тембров и скорее всего простила бы дирижеру очевидное невнимание к нюансам партитур, дорогие эффекты и отсутствие внятной дирижерской концепции в отношении всех трех выбранных произведений. Но на сцене был Youth Orchestra UBS-Verbier Festival, который при всей симпатичности самой затеи, обаятельности юношеских лиц никак не может конкурировать со своими вышеупомянутыми «сводными братьями». В результате после вязкого и непривычно пафосного «Чудесного мандарина» Бартока и кокакольной Пятой симфонии Прокофьева, сыгранной не глубже, чем музыка из голливудского блокбастера, зал вежливо и дружно похлопал и покричал «браво», но во втором отделении поредел чуть ли не на треть.

Восьмая симфония Дворжака в исполнении Ливайна с его юными подопечными тоже не вызвала восторгов, хотя здесь дирижер лучше вписывался в исполнительские каноны. Своего, впрочем, не предлагая. Следуя только самыми проторенными тропками, опираясь на самые проверенные приемы, до обидного игнорируя многогранные красоты этой партитуры, Ливайн заставлял мучиться лишь одним вопросом — что это: его безразличие или беспомощность? Как ни ответь — для звезды такого ранга выйдет оскорбительно.